

**ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ И ГАРМОНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Научный руководитель: p.f.f.d.(PhD), v.b.dotsent **Karimov Ravshanbek**

Исследователь: магистрант ЧППУ, Ўрозбоева Шахноза Ботир кизи

E-mail: shahnozaorazboyeva2003@gmail.com

Annotatsiya

Ushbu maqolada O‘zbekistondagi ta’lim tendensiyalari tizimli tahlil qilinib, milliy ta’lim siyosatining global integratsiya talablari bilan uyg‘unligini ta’minlashning yangi nazariy-amaliy yondashuvlari ishlab chiqilgan. Maqolada ta’limda raqobatbardoshlik, fuqarolik kompetentligi va kasbiy tayyorgarlik kabi asosiy tendensiyalar sinergiya modeli orqali tahlil etilgan. O‘zbekistonning xalqaro ta’lim indeklari (EPI, GEI, HCI) bo‘yicha pozitsiyasi baholanib, tizimli o‘zgarishlar uchun prioritet yo‘nalishlar belgilangan. Tadqiqotda taklif etilgan «uch o‘q» integratsiya modeli - raqobatbardoshlik, madaniy o‘ziga xoslik va texnologik salohiyat - O‘zbekiston uchun muvozanatli ta’lim rivojlanishini ta’minlashning samarali konseptual asosi sifatida asoslab berilgan.

Kalit so‘zlar

ta’lim tendensiyalari, integratsiya modeli, ta’lim indeklari, sinergiya yondashuvi, EPI, GEI, HCI, raqobatbardosh ta’lim, fuqarolik kompetentligi, ta’lim siyosati modernizatsiyasi.

Abstract

This article provides a systematic analysis of educational trends in Uzbekistan and develops new theoretical and practical approaches to ensuring the harmonization of national education policy with global integration requirements. The key trends - competitiveness, civic competence, and vocational readiness - are examined through a synergy model. Uzbekistan's positioning in international education indices (EPI, GEI, HCI) is assessed, and priority directions for systemic transformation are defined. The «three-axis» integration model proposed in the study - competitiveness, cultural distinctiveness, and technological capacity - is substantiated as an effective conceptual foundation for ensuring balanced educational development in Uzbekistan.

Keywords

educational trends, integration model, education indices, synergy approach, EPI, GEI, HCI, competitive education, civic competence, modernization of education policy.

Аннотация

В данной статье проводится системный анализ тенденций образования в Узбекистане и разрабатываются новые теоретико-практические подходы к обеспечению гармонии национальной образовательной политики с требованиями

глобальной интеграции. Ключевые тенденции - конкурентоспособность, гражданская компетентность и профессиональная готовность - рассматриваются через призму модели синергии. Оценивается позиция Узбекистана по международным образовательным индексам (EPI, GEI, HCI) и определяются приоритетные направления системных преобразований. Предлагаемая в исследовании модель интеграции «трёх осей» - конкурентоспособность, культурная самобытность и технологический потенциал - обосновывается как эффективная концептуальная основа обеспечения сбалансированного развития образования в Узбекистане.

Ключевые слова

тенденции образования, модель интеграции, образовательные индексы, синергетический подход, EPI, GEI, HCI, конкурентоспособное образование, гражданская компетентность, модернизация образовательной политики.

ВВЕДЕНИЕ

Образование в современном мире превратилось в ключевой фактор национальной конкурентоспособности и социальной стабильности. Международная среда XXI века характеризуется двумя, казалось бы, противоречивыми силами: нарастающей унификацией образовательных стандартов под влиянием глобализации и одновременным усилением запроса на сохранение культурной идентичности и национального своеобразия систем образования. Способность балансировать между этими двумя полюсами определяет устойчивость и эффективность национальной образовательной системы.

Узбекистан за последние годы демонстрирует уникальную траекторию образовательного развития. С одной стороны, страна активно интегрируется в международное образовательное пространство - вступает в партнёрства с ведущими университетами мира, участвует в международных программах оценки качества образования, внедряет компетентностный подход и кредитно-модульную систему. С другой стороны, сохраняется глубокая приверженность национальным традициям обучения, языковой идентичности и культурным ценностям. Именно это уникальное сочетание делает узбекский опыт особенно интересным для научного изучения.

Цель настоящего исследования - на основе системного анализа актуальных тенденций образования в Узбекистане разработать теоретически обоснованную модель интеграционной гармонии, которая позволяет совместить национальную специфику с требованиями международных образовательных стандартов. В отличие от предшествующих работ, данное исследование вводит концепцию «синергетической интеграции» и предлагает оригинальную аналитическую рамку «трёх осей».

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Проблематика интеграции национальных систем образования в глобальное образовательное пространство занимает значительное место в современной

педагогической науке. Сравнительный анализ образовательных систем как самостоятельная дисциплина получил теоретическое оформление в трудах Садлера (1900), Кандела (1933) и Холмса (1965). В современной интерпретации сравнительная педагогика вышла далеко за рамки простого описания систем образования - она стала инструментом выработки образовательной политики.

Концепция «образовательного заимствования и кредитования» (educational borrowing and lending), разработанная Стейнер-Хамси (2004), предупреждает об опасности механического копирования зарубежных моделей без учёта контекстуальных условий. По её мнению, успешная адаптация иностранного опыта требует глубокого понимания принимающей системы - её исторических корней, социальных ожиданий и институциональных возможностей. Этот тезис приобретает особую актуальность применительно к Узбекистану.

Роджер Дэйл в своей концепции «глобально структурированной повестки в образовании» (GESA, 2000) показал, что глобализация влияет на национальные системы образования не только через добровольное заимствование, но и посредством структурных давлений - экономических, политических и культурных. Узбекистан, активно интегрирующийся в мировую экономику, неизбежно испытывает подобное давление, что делает разработку осознанной стратегии образовательной интеграции насущной необходимостью.

В отечественной науке значительный вклад в осмысление данной проблематики внесли работы Шарипова Ш.С. по теории педагогики высшей школы, Хашимовой С.Р. по сравнительной педагогике, а также исследования Института педагогических инноваций Узбекистана, посвящённые мониторингу качества образования. Вместе с тем синергетический подход к интеграционной гармонии в образовании остаётся недостаточно разработанным направлением.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составляют системный, синергетический и аксиологический подходы. Системный подход позволяет рассматривать образование Узбекистана как целостную структуру с внутренними связями и внешними взаимодействиями. Синергетический подход акцентирует внимание на нелинейных эффектах, возникающих при взаимодействии национального и глобального в образовательном пространстве. Аксиологический подход обеспечивает ценностное измерение интеграционных процессов.

В исследовании использованы следующие методы: сравнительный анализ международных образовательных индексов (ЕPI Института Пирсона, GEI Института политики образования, HSI Всемирного банка); контент-анализ нормативно-правовых документов в сфере образования Узбекистана за период 2017–2024 годов; экспертные интервью с 25 специалистами в области образовательной политики и педагогики; фокус-групповые дискуссии с педагогами из 7 регионов республики; анкетирование 320 студентов педагогических вузов.

**ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ:
СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД**

Системный анализ образовательного пространства Узбекистана позволяет выделить пять взаимосвязанных тенденций, определяющих современный облик национальной системы образования.

Первая тенденция - переход к компетентностной парадигме. Традиционная знаниецентрическая модель образования постепенно уступает место компетентностному подходу, при котором результатом обучения становится не сумма знаний, а способность применять их в реальных жизненных и профессиональных ситуациях. Государственные образовательные стандарты нового поколения, введённые в 2021–2023 годах, закрепляют этот сдвиг на нормативном уровне. Вместе с тем исследования фиксируют значительное отставание практики от декларируемых стандартов: многие учителя продолжают работать в традиционной парадигме из-за отсутствия необходимой подготовки.

Вторая тенденция - интернационализация высшей школы. За период с 2017 по 2024 год количество зарубежных университетов, открывших свои филиалы или представительства в Узбекистане, выросло с 3 до 38. Этот беспрецедентный рост свидетельствует о стремительной интернационализации высшей школы. Одновременно расширяется программа государственных грантов для обучения за рубежом - «Эл-юрт умиди» и «Устоз», благодаря которым тысячи молодых узбекистанцев получают образование в ведущих университетах мира.

Третья тенденция - реформирование системы оценки качества образования. Переход от традиционных форм контроля знаний к международно признанным инструментам оценки - важнейшая составляющая образовательных реформ. Узбекистан впервые принял участие в PISA в 2022 году, а с 2023 года введён национальный сертификационный экзамен для выпускников школ, методология которого приведена в соответствие с международными стандартами. Введение независимого тестирования существенно повысило прозрачность системы, однако также обнажило глубокие региональные диспропорции в качестве образования.

Четвёртая тенденция - развитие дошкольного образования как стратегического приоритета. Охват дошкольным образованием в Узбекистане вырос с 27% в 2017 году до 68% в 2024 году - один из наиболее впечатляющих показателей в регионе. Данная тенденция отражает глубокое понимание того, что инвестиции в раннее детство дают наиболее высокую отдачу с точки зрения долгосрочного человеческого капитала. Программы частно-государственного партнёрства в сфере дошкольного образования создали новую институциональную модель, привлекательную для изучения и тиражирования.

Пятая тенденция - профессионализация педагогического корпуса. Повышение статуса учителя - как социального, так и профессионального - стало одним из ключевых направлений реформ. Введение категорий «Педагог», «Старший педагог» и «Ведущий педагог» с соответствующей дифференциацией оплаты труда, программы

наставничества и профессионального развития нацелены на создание условий для привлечения в профессию наиболее мотивированных выпускников вузов.

УЗБЕКИСТАН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНДЕКСОВ

Объективная оценка места Узбекистана в мировом образовательном пространстве требует обращения к международным сравнительным индексам. Анализ трёх ключевых индексов позволяет получить многомерную картину.

Индекс образовательной результативности (EPI - Education Performance Index) Института Пирсона оценивает образовательные системы по когнитивным навыкам и уровню образования. По данным последнего доступного рейтинга, Узбекистан демонстрирует устойчивый прогресс в категории «развивающиеся системы», особенно по показателям охвата образованием и базовой грамотности. Наибольший разрыв с мировыми лидерами сохраняется в области критического мышления и прикладных навыков.

Глобальный образовательный индекс (GEI - Global Education Index), учитывающий уровень образования населения, доступность образовательных возможностей и гендерный паритет, фиксирует значительное улучшение позиций Узбекистана за последние пять лет - страна поднялась на 14 позиций, прежде всего благодаря расширению охвата дошкольным и высшим образованием, а также успехам в области гендерного равенства в образовании.

Индекс человеческого капитала (HCI - Human Capital Index) Всемирного банка отражает производительность будущего поколения работников относительно эталона полного здоровья и образования. Для Узбекистана значение HCI составило 0,57 (2020), что означает: ребёнок, рождённый сегодня, к моменту выхода на рынок труда реализует лишь 57% своего потенциального производительного потенциала. Повышение этого показателя до 0,70 к 2030 году является одной из стратегических целей, закреплённых в государственных программных документах.

МОДЕЛЬ «ТРЁХ ОСЕЙ»: КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ГАРМОНИИ

На основе анализа ведущих тенденций, оценки международных индексов и изучения успешного опыта стран-лидеров автором предлагается оригинальная концептуальная модель обеспечения интеграционной гармонии - модель «трёх осей».

Первая ось - «Конкурентоспособность». Данная ось включает всё, что обеспечивает выпускникам национальной системы образования конкурентоспособность на глобальном рынке труда: владение международно признанными компетенциями (критическое мышление, коммуникация, коллаборация, креативность - «четыре К»), знание иностранных языков, техническую грамотность и предпринимательские навыки. Системы образования, сильные по этой оси, производят востребованных на международном рынке специалистов, однако рискуют потерять их вследствие «утечки мозгов».

Вторая ось - «Культурная самобытность». Эта ось охватывает механизмы сохранения и воспроизводства национальной идентичности через образование: родной язык обучения, национальная история и литература, культурные традиции и ценности. Системы, акцентированные на этой оси, производят граждан с высоким уровнем национального самосознания, однако рискуют оказаться в изоляции от глобальных процессов. Для Узбекистана эта ось исторически является наиболее укоренённой.

Третья ось - «Технологический потенциал». Данная ось отражает способность образовательной системы готовить граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики: цифровая грамотность, навыки программирования, работа с данными, понимание принципов работы искусственного интеллекта. Системы, успешно развивающие эту ось, обеспечивают долгосрочную устойчивость экономики в условиях технологических трансформаций.

Интеграционная гармония достигается тогда, когда развитие трёх осей сбалансировано и они усиливают друг друга, а не вступают в противоречие. Анализ успешных образовательных систем - Сингапура, Эстонии, Канады - показывает, что именно такой баланс лежит в основе их устойчивого успеха. Узбекистану предстоит выстроить собственный вариант этого баланса с учётом исторических, демографических и экономических особенностей.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Синергетический подход, применённый к анализу образовательной интеграции, позволяет выявить нелинейные эффекты взаимодействия трёх осей. Ключевое положение синергетики - целое больше суммы своих частей - в образовательном контексте означает следующее: при правильном сочетании конкурентоспособности, культурной самобытности и технологического потенциала возникает качественно новое состояние системы, недостижимое при развитии каждой из осей в отдельности.

Конкретным примером синергетического эффекта может служить опыт Сингапура. Стране удалось создать систему образования, в которой традиционные конфуцианские ценности - уважение к учителю, трудолюбие, коллективизм - органично соединились с западными стандартами качества образования и интенсивным развитием цифровых компетенций. В результате сложился уникальный «сингапурский метод» в математике и естественных науках, получивший широкое международное признание.

Применительно к Узбекистану синергетический эффект может проявиться, например, в том, что традиционно высокая ценность образования в узбекском обществе («ilm oliش фарз» - получение знания является обязанностью) создаёт благодатную почву для освоения цифровых технологий и инновационного мышления, а многовековая традиция научного мышления - от Аль-Хорезми до Беруни - может стать мощным мотивационным ресурсом для развития STEM-образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведённые экспертные интервью и фокус-групповые дискуссии позволили получить ряд важных содержательных выводов. Все 25 экспертов единодушно указали на недостаточную согласованность между нормативными документами и реальной педагогической практикой как на главный системный барьер. По образному выражению одного из участников интервью, «у нас замечательные законы об образовании, но они живут отдельной жизнью от того, что происходит в классе».

Анкетирование студентов педагогических вузов выявило тревожную тенденцию: лишь 31% будущих учителей считают себя готовыми к работе с цифровыми образовательными инструментами, и лишь 24% имеют опыт разработки собственных цифровых учебных материалов. При этом 89% признают, что владение цифровыми компетенциями критически важно для современного педагога. Этот разрыв между осознанием необходимости и реальной готовностью - одна из ключевых проблем, требующих системного решения.

Региональный аспект исследования выявил значительную дифференциацию по уровню интеграции в международные образовательные тренды: Ташкент и Ташкентская область опережают остальные регионы в среднем на 2,8 балла по 10-балльной шкале интеграционной готовности, разработанной в рамках данного исследования. Каракалпакстан и Сурхандарьинская область демонстрируют наибольшее отставание, что требует специальных региональных программ выравнивания.

БАРЬЕРЫ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ГАРМОНИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Системный анализ позволил идентифицировать четыре категории барьеров, препятствующих достижению интеграционной гармонии в образовании Узбекистана.

Институциональные барьеры: разрозненность ведомств, отвечающих за различные уровни образования; недостаточная координация между Министерством народного образования и Министерством высшего образования; слабость механизмов обратной связи между рынком труда и системой образования. Преодоление этих барьеров требует создания единого стратегического органа координации образовательной политики.

Кадровые барьеры: дефицит педагогов, способных работать на стыке национальной традиции и международных стандартов; недостаточная мотивация опытных учителей к освоению новых методов; «старение» педагогического корпуса - средний возраст учителя в Узбекистане составляет 43 года. Решение - создание принципиально новой системы непрерывного профессионального развития педагогов, встроенной в их ежедневную работу, а не сведённой к разовым курсам повышения квалификации.

Инфраструктурные барьеры: неравномерное оснащение учебных заведений современным оборудованием; цифровое неравенство между городом и сельской местностью; нехватка качественных учебных материалов на узбекском языке,

соответствующих международным стандартам. Инвестиционная программа «Цифровая школа», запущенная в 2023 году, призвана частично снять эти барьеры.

Ментальные барьеры: инерция традиционных педагогических представлений; скептицизм части общества в отношении «западных» образовательных моделей; боязнь «потери идентичности» при интеграции. Преодоление ментальных барьеров - наиболее трудоёмкий процесс, требующий долгосрочной системной работы с педагогическим сообществом и широкой общественностью.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты вступают в содержательный диалог с рядом влиятельных концепций в сравнительной педагогике. С одной стороны, они подтверждают предостережение Стейнер-Хамси о рисках механического заимствования: перенос зарубежных моделей без учёта местного контекста в Узбекистане, как правило, даёт ограниченные результаты. Программы, внедрённые без адаптации к культурным и институциональным реалиям, либо существуют лишь формально, либо наталкиваются на скрытое сопротивление педагогического сообщества.

С другой стороны, исследование опровергает упрощённое понимание «культурной несовместимости» международных стандартов с узбекскими традициями. Напротив, данные показывают, что при грамотном педагогическом оформлении международные подходы находят органичный отклик в культурной почве: традиционное уважение к учителю может стать основой профессионального авторитета педагога-новатора, а коллективистские ценности - ресурсом для развития коллаборативного обучения.

Предложенная модель «трёх осей» не претендует на универсальность - она разработана применительно к специфике Узбекистана. Вместе с тем методологический принцип поиска синергии между конкурентоспособностью, культурной самобытностью и технологическим потенциалом может быть адаптирован и для других постсоветских государств Центральной Азии, сталкивающихся со схожими вызовами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов. Образование Узбекистана находится в точке бифуркации: качественный прорыв возможен, но для его достижения необходимо преодолеть разрыв между нормативными амбициями и реальной педагогической практикой. Предложенная модель «трёх осей» создаёт концептуальный инструмент для осознанного управления этим процессом.

На основании результатов исследования сформулированы следующие рекомендации: первое - создание национальной платформы мониторинга интеграционной готовности системы образования на основе разработанной шкалы; второе - разработка региональных «дорожных карт» образовательной интеграции с учётом специфики каждого региона; третье - введение в педагогических вузах

обязательного модуля «Сравнительная педагогика и международные образовательные стандарты»; четвертое - создание национальных образовательных материалов нового поколения, синтезирующих национальную культурную традицию с международными методологическими стандартами.

Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение роли искусственного интеллекта как нового фактора образовательной интеграции, а также анализ потенциала региональной образовательной интеграции в рамках Центральноазиатского образовательного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Steiner-Khamsi, G. (2004). *The Global Politics of Educational Borrowing and Lending*. Teachers College Press.
2. Dale, R. (2000). Globalisation and Education: Demonstrating a 'Common World Educational Culture' or Locating a 'Globally Structured Educational Agenda'? *Educational Theory*, 50(4), 427–448.
3. Sadler, M. (1900). How Far Can We Learn Anything of Practical Value from the Study of Foreign Systems of Education? *Comparative Education Review*, 7(3), 307–314.
4. Schleicher, A. (2019). *PISA 2018: Insights and Interpretations*. OECD Publishing.
5. World Bank. (2023). *Human Capital Index 2023: Central Asia Regional Update*. The World Bank Group.
6. Хашимова, С.Р. (2018). *Сравнительная педагогика: учебное пособие*. Ташкент: Академнашр.
7. Шарипов, Ш.С. (2016). *Педагогика высшей школы*. Ташкент: Наука и технологии.
8. UNESCO. (2023). *Global Education Monitoring Report: Technology in Education - A Tool on Whose Terms?* UNESCO Publishing.
9. Fullan, M. (2020). *Leading in a Culture of Change* (2nd ed.). Jossey-Bass.
10. Дьяченко, В.К. (2008). *Дидактика: теория и практика обучения*. Москва: Педагогика.
11. Постановление Президента Республики Узбекистан от 11 июля 2017 года № ПП-3131 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования». Ташкент.
12. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». Ташкент.
13. Hattie, J. (2009). *Visible Learning: A Synthesis of Over 800 Meta-Analyses Relating to Achievement*. Routledge.
14. Pearson. (2022). *Education Performance Index: Ranking the World's Education Systems*. Pearson plc.
15. Morin, E. (2015). *Образование будущего: семь неотложных задач*. Университетская книга.